

Ань Шэн сдерживал смех так сильно, что у него заболели щеки, едва переводя дыхание. Услышав, как Цзян Иньюй спокойно произнес эту фразу, он чуть не ударил кулаком по столу.

— Ой, я больше не могу, ты молчишь-молчишь, а потом говоришь что-то, от чего я чуть не помираю со смеху...

Щеки Ань Шэна болели от улыбки.

— Ты напомнил мне одну поговорку: «Когда уроки не заданы — мама добрая, а когда заданы — весь дом вверх дном», — подытожил Ань Шэн, повернувшись к Сян Хэну. — Так ведь, Сян Хэн, дядя не ошибся?

Сян Хэн действительно кивнул.

Ань Ли тоже была в недоумении и сказала Ань Шэну:

— Ты тоже присматривай за ним иногда, он не учится, а только перенимает всякую ерунду у этих мальчишек.

— Ладно, сегодня вечером я буду следить, чтобы он делал уроки, — пообещал Ань Шэн.

Благодаря Сян Хэну этот ужин прошел довольно весело, и на обратном пути в школу Цзян Иньюй был в хорошем настроении.

Проходя мимо лавки с вонтонами, хозяин улыбнулся им и крикнул, чтобы они завтра снова пришли позавтракать.

— Тебе не нужно носить рюкзак днем, можешь забрать его после вечерних занятий, так будет легче. Каждый раз ты таскаешь его, хотя не используешь, не устаешь?

У Ань Шэна был только легкий рюкзак, почти пустой, стильный и удобный.

— Не надо, я привык.

В незнакомом месте всегда сложно расслабиться, подумал он, решив подождать.

— Кстати, ты ключ взял? — вдруг спросил Ань Шэн. Ветер развевал его челку, и он мельком взглянул на нее.

Челка стала слишком длинной, нужно подстричь.

— А? — Цзян Иньюй одной рукой полез в карман, другой держась за плечо Ань Шэна. Нащупав твердый предмет, он ответил:

— Взял.

— Хорошо, что взял. Сегодня утром бабушка специально прибежала ко мне, чтобы я срочно сделал тебе ключ, иначе ты бы не смог попасть домой.

Ань Шэн смотрел на дорогу, объезжая небольшие ямы, и вел велосипед зигзагами.

Цзян Иньюй уже не знал, как выразить свои эмоции, только крепче держался за плечо Ань Шэна, чтобы не слететь с велосипеда.

— Кстати, я тебе кое-что скажу, — продолжил Ань Шэн. — Я не хожу на вечерние занятия, так что тебе придется возвращаться одному.

Он не объяснил, почему не посещает вечерние занятия, и, не дожидаясь вопроса Цзян Иньюя, они уже подъехали к школе. Ань Шэн встретил знакомого, и до возвращения в класс Цзян Иньюй так и не вспомнил, что хотел спросить.

Ань Шэн не выглядел как человек с особыми обстоятельствами, и в классе больше никто не пропускал вечерние занятия. Почему же он...

Он не думал, что Ань Шэн пропускал занятия ради помощи Сян Хэну с уроками. Должна быть причина, просто он ее пока не знал.

Послеобеденные уроки вызывали сонливость, день был душным, и большинство учеников уже лежали на партах. Цзян Иньюй слушал звуки игры из телефона Ань Шэна, чтобы взбодриться.

Этот парень, будучи старостой, не только не слушал урок, но еще и играл в телефон!

И даже не выключал звук!

Черт! Наглец!

И вот, в этот момент постучали по его столу.

— Ань Шэн, во что ты так увлеченно играешь, что даже лоб вмял? Знаешь, у тебя там след остался! — упитанный учитель химии держал книгу одной рукой, а другой опирался на стол. — У тебя есть минутка, чтобы ответить на вопрос?

Как только урок закончился, Ань Шэн хотел схватить Цзян Иньюя за горло, но, скрипнув зубами, сдержался.

Этот парень, когда учитель подошел, даже не предупредил! Совесть где?! Тем более, что обед они вместе ели, и все было хорошо!

— Я тоже не заметил, слишком увлекся учебкой, — сказал Цзян Иньюй, глядя на смертоносный взгляд Ань Шэна.

Вранье!

Отличная отговорка, слишком увлечен учебкой, чтобы оторваться.

— Ничего, продолжай в том же духе! — Ань Шэн криво улыбнулся, продолжая играть.

Черт! Какая фальшивая улыбка!

Цзян Иньюй перелистывал учебник, не объясняясь.

Он действительно не заметил, что учитель подошел, его внимание было сосредоточено на игре Ань Шэна. Это был последний иероглиф, оставалось только угадать его, чтобы пройти уровень.

В таких играх нужно было угадать все идиомы, а затем по ним определить ключевой иероглиф для завершения уровня.

Ань Шэн все это время смотрел на пустое поле, возможно, размышляя, и Цзян Иньюй тоже

пытался угадать.

Он не понимал, зачем Ань Шэну, студенту-технарю, такая игра?

Для него китайский язык был предметом, который нужно было просто сдать, не более того. Зачем столько идиом, если в сочинении используется максимум пять, остальное лишнее.

Ань Шэн, увидев, что телефон предупреждает о низком заряде, вздохнул и сунул его в карман.

Встал, отодвинул стул и, засунув руки в карманы, направился к двери. Чжао Вэнь обернулся и спросил:

— Куда?

Его любопытство раздражало Ань Шэна, и он раздраженно ответил:

— По нужде.

Неожиданно Чжао Вэнь вскочил и пошел за ним, тяжело положив руку ему на плечо.

— Пошли вместе.

Оттолкнув руку Чжао Вэня, Ань Шэн вышел.

В туалете Ань Шэн расстегивал молнию, а Чжао Вэнь, что-то жуя, тоже начал расстегивать ремень.

— Что, опять не в духе? Этот парень тебя достал? — Чжао Вэнь говорил неразборчиво, с набитым ртом.

— Ты можешь не есть, когда идешь в туалет? — Ань Шэн был в недоумении. По сравнению с Чжао Вэнем он действительно был чистюлей. — Не в духе, просто не смог пройти последний уровень, досадно.

Чжао Вэнь пососал леденец.

— Вот потому ты и чистюля! Моя мама всегда говорила: «Что не убивает, то делает сильнее», а ты слишком брезглив.

Ань Шэн, держась за себя, посмотрел на Чжао Вэня.

— Ты веришь, что я сейчас могу тебя обрызгать?

— ... Ведешь себя как ребенок! — Чжао Вэнь не обратил на него внимания.

Помыв руки, они медленно направились к магазинчику.

Чжао Вэнь сказал:

— Ань Шэн, я тебе скажу, не трать силы. Этот парень, я чувствую, не отгадет.

Чжао Вэнь так сказал, основываясь на том, как они утром долго передавали друг другу записки.

— Хотя ты и хорошо к нему относишься из-за его бабушки, но знаешь, некоторые люди не

ценят добро, они просто неблагодарные! Не надо потом лезть к нему с добром, а он тебя отвергнет.

— ... Ты слишком много думаешь.

Ань Шэн не понимал, почему Чжао Вэнь так заикнулся на этом.

— Ты слишком много надумываешь.

Ань Шэн открыл холодильник и взял бутылку мятной воды.

— Тебе тоже?

Холодный воздух из холодильника заставил Ань Шэна вздохнуть с облегчением.

— Не надо, мне не нравится этот вкус, — Чжао Вэнь взял мороженое и продолжил:

— Не знаю, кто вчера говорил, что не стоит слишком вмешиваться, мол, они не близки. А сегодня утром уже везет его в школу, воду подает, лекарства приносит...

Ань Шэн захлопнул дверцу холодильника, его лицо стало мрачным, он не ответил Чжао Вэню и пошел прочь.

Чжао Вэнь хотел последовать за ним, но Ань Шэн вдруг остановился.

— Если тебе что-то нужно, скажи прямо, не надо кривляться и бросать грязные намеки, — сказал Ань Шэн и ушел, оставив Чжао Вэня в замешательстве.

Ань Шэн... рассердился?

Чжао Вэнь только что взял мороженое в рот, но теперь оно казалось безвкусным.

Поставив воду на стол, Ань Шэн откинулся на спинку стула, чувствуя усталость.

А Цзян Инъюй, не поднимая глаз, что-то писал.

Ань Шэн подошел и спросил:

— Что пишешь?

На большом листе бумаги было много текста, заголовок был закрыт рукой Цзян Инъюя, похоже на сочинение.

Цзян Инъюй продолжал писать:

— Директор заставил написать объяснительную, нужно сдать после уроков.

Услышав слово «объяснительная», Ань Шэн засмеялся и подошел ближе.

— Директор? Он тебя поймал? Когда это было? Я ничего не знал, — сказал Ань Шэн. — Я впервые вижу, чтобы кто-то так серьезно писал объяснительную. С кем ты опять поспорил?

Это «опять» заставило Цзян Инъюя нахмуриться.

Цзян Инъюй наконец положил ручку, сложил лист и сунул его в карман, чтобы не забыть.

<http://bllate.org/book/16784/1543435>